

УДК 7.04

Концепция природы в искусстве, диахронический срез. Эстетический смысл, связь с культом

Портнова Ирина Васильевна

Кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра архитектуры и градостроительства,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая 6;
e-mail: irinaportnova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается концепция «природы» в культуре древности (библейское время), античности, Возрождения, в эпоху барокко и классицизма. Отмечается, что теоретические вопросы познания, восприятия природы и ее художественного отображения всегда волновали исследователей, что имело актуальность во все века. Природа предстает как благодатный материал для изучения, она тесным образом связана с полем деятельности человека. В разных культурах выделяется один объединяющий принцип в восприятии природы – эстетический. Он свойствен многим историческим эпохам. В статье приводится пример зарождения эстетического чувства у человека библейского времени. Выделена эпоха греческой античности, когда в художественной системе мастеров природа преломлялась в совершенстве их конструкций, пропорциональности строения человеческого тела и животного. Отмечается, что в сложении концепции природы известную роль играл миф, связанный с культом той или иной эпохи, который характерным образом реализовался в искусстве. Восприятие природы в Новое время, когда миф уже не имел доминирующего влияния, также проходило под знаком эстетики и художественных воплощений. В заключении статьи говорится о значимости концепции природы для современного мира, живущего в эпоху глобальных перемен.

Для цитирования в научных исследованиях

Портнова И.В. Концепция природы в искусстве, диахронический срез. Эстетический смысл, связь с культом // Язык. Словесность. Культура. 2016. № 3. С. 19-25.

Ключевые слова

Природа, творец, восприятие, миф, эстетика, античный художник, философская система, библейский принцип, современность, гармония.

Введение

Концепция природы всегда волновала умы исследователей. Место человека в органическом мире, его взаимосвязь с природной средой и другие жизненные вопросы ставили тему природы как одну из важнейших. Она была актуальна в древности и в Новое время. В современную эпоху она еще более актуализируется в связи с вступлением мира в эпоху постмодерна и решением глобальных проблем. В статье мы выделим ключевые эпохи, когда природа представляла эталон, эстетический образец и находила выражение в искусстве, являя пример для многих поколений.

Концепция природы в искусстве

Понимание природы как единой, целостной саморазвивающейся системы лежит в основе многих философских учений и художественным образом преломляется в искусстве. В этой целостной природной сущности заключен изначальный смысл – благословенного существования человека и животных в их полной гармонии. Гармоничный природный мир заключает в себе идею красоты и неуклонное стремление человека к ней. Так, американский биолог Пол Брэнд сравнивает человека с животными в их общем желании приукрасить себя: «Мне больше становится понятным стремление приукрасить себя, чтобы как-то выделиться, – пишет он. – Выберите любой вид животных – змей, насекомых, птиц, млекопитающих и полистайте книжку с цветными картинками представителей данного вида. Какие краски. Какие рисунки! Такое впечатление, как будто творец взялся за дело в приподнятом настроении и с радостью выставил напоказ раскрашенного попугая, дельфина-касатку и коралловую змею. Потом он слегка перевел дыхание и продолжил уже без особого энтузиазма: получились грязно-серые ящерицы, скучного вида воробьи и ничем не привлекательные промысловые рыбы. Потом ему захотелось добавить красок и появились сверкающие яркими придуманными совершенно неожиданно расцветками различные виды тропических рыб, демонстрирующие необычное оперение птицы. И после этого Творец перешел к созданию более сложного по форме рисунка – и в мир пришли чешуйчатые рептилии, полосатые зебры и пятнистые гепарды. Потом вдохновение пошло на спад: буйство красок и рисунков прекратилось. И вот тогда были созданы человеческие существа с неброским цветом плоти – белокожие люди. Для разнообразия к ним были добавлены еще желтокожие, чернокожие». [Брэнд, 2000, 132]. На фоне яркого многообразия животного царства человек, по мысли автора, выглядит лишь скромным подобием природы.

В библейском понимании путь человеческой истории иной. Человек представляет «творение» (в греческом это слово означает также «поэма»), и он красив. Таким емким поэтическим словом может быть охарактеризовано только самое прекрасное и искусно сотворенное. Духовная сущность – вот что отличало человека от животных. Согласно библейской концепции, человеческое восприятие природы в Раю было благотворным. Легко представить себе изумрудный ковер поляны с серебристой сетью развивающихся ручьев. Там разгуливают

причудливые фламинго, оперением напоминающие отблески зари, аисты с черно-атласными крыльями, порхают бабочки, будто балерины в сказочном танце. Из тенистой аллеи появляется царственная пантера, олень отделяется от земли с легкостью брошенного мяча, жирафы движутся с неторопливой грацией, наподобие гигантских цветов на длинных шеях, точно странствующие крепости спокойно шествуют слоны. А на фоне атласных листьев выделяется хоровод хрупких стрекоз с тонкими прожилками на крыльях, словно витражи готического собора. Ряд можно продолжить. Воображению человека доступен этот драгоценный мир, в произведениях художников-анималистов он претворяется во всем калейдоскопе форм, линий, красок.

Например, в скульптурах О. Малышевой, Р. Шерифзянова, М. Островской, графических листах Л. Хинштейн, С. Лоика, И. Маковеевой плоть живет, наблюдает, танцует, отдыхает. Она многоцветна, демонстрирует всю палитру мира, всю музыку и всю фактуру спектральных возможностей. Хочется сказать словами И. А. Бунина:

Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадной взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия [Бунин, 1976, 32]

«С момента грехопадения человек утратил природную целостность и само понимание природы стало иным, ее сущность укрылась. Как будто, напившись вечными природными смыслами красоты, человек предпочел идти по тонкому хрупкому мостику. Мир сразу стал другим. Человек потерял возможность видеть его таким, каким он был создан. Для этого нужен дар другого зрения. Не имея его, можно увидеть лишь малую часть «айсберга». Речь идет не о том, что нам не дано видеть пространство мира на всем его протяжении и в течение времени. Речь идет о скрытых тайнах и глубинах этого мира. Но малая часть «айсберга» все же манила. Его «мемориальный» смысл не был утрачен. Человек жил воспоминанием, особым присутствием в сознании красивого прошлого» [Портнова, 2005, 61].

Пытаясь познать и объяснить все, что происходит вокруг, человек начал искать пути и средства для этого общения. Органичным средством выражения человеческих мыслей и чувствований стало искусство. Свидетельство тому – библейские примеры. Вспомним Ноя, который строит свой ковчег по законам красоты. Это сооружение монументально (включает группу людей и большое количество животных), многофункционально (приспособлено для долгого пребывания на воде) и технологично, конструктивно (учтены все свойства конструкции и крепкого материала – дерева гофер). Еще пример. Псалмы Давида являются не только прямым свидетельством и попыткой восстановить нарушенную гармонию с природой, но и представляют уникальный вариант поэтического творчества.

«Свое детство и раннюю юность Давид провел среди величественных картин природы Палестины. В природе он видел неизгладимые следы премудрости и разнообразия. Это

возбуждало в нем благоговейное преклонение перед величием Творца, развивало в нем живое воображение и созерцательность. Там же, на лоне природы, расцветали силы и мастерство Давида, его поэтический дар и талант вождя» [Портнова, 2005, 62].

Концепция «природы» в сознании человека раннего мира неотделима от его верований. Античные мыслители видят в природе универсальную космическую общность. В их сознании природа отражает законы порядка, красоты. Поэтому такие понятия, как геометричность, соразмерность, «золотое сечение», нашедшие претворение в древнегреческом искусстве, выступают живыми символами античного природного мироустройства. Не случайно Аристотель считал искусство творческим подражанием природе, а самих философов Древней Греции называли «физиками», от греческого слова «природа». И.Т. Фролов отмечает: «Идеалом, достойным мудреца, считалась жизнь в согласии с природой. Этим, по существу, обосновывалась и задача научного познания природы, которая впервые была поставлена античными мыслителями и решалась ими в рамках натурофилософии, путем выдвижения умозрительных догадок» [Фролов, 1989, 187].

Древнегреческие художники – большие ценители телесного мира. В любом виде изобразительного искусства: графике, живописи, скульптуре, – человеческое тело и образ животного претворяются со всей ясностью и строгостью художественного языка. В них сквозит природная гармония в единстве с поэтикой мифов. Исследователь античной литературы так описывает природный культ, сложившийся у греков, который предстает в образе многочисленных нимф: «Нимфы. Рассеянные по всей природе, получили красивый, милый вид... Всем теперь правил Зевс, и все стихийные силы оказались в его руках. Раньше он сам был и ужасным громом, и ослепительной молнией, и не было никакого божества, к которому можно было бы обратиться за помощью против него. Теперь же гром и молния, равно как и вся атмосфера, стали не больше как атрибутом Зевса. Около него Ника-Победа – прекрасная крылатая богиня, которая является символом мощи самого же Зевса. Фемида раньше тоже ничем не отличалась от земли и была законом ее стихийных действий. Теперь она богиня права и справедливости, богиня прекрасного человеческого правопорядка, и она – тоже возле Зевса, как символ его благоустроенного царства. Дети Зевса и Фемиды являются Орры – веселые, прелестные. Благодеятельные, вечно танцующие богини времен года и государственного распорядка, справедливейшим образом ниспосылающие с неба атмосферные осадки путем открывания и закрывания небесных ворот. Даже Мойры, эти страшные и неведомые богини рока и судьбы, управлявшие раньше всем мирозданием, трактуются теперь как дочери Зевса и ведут блаженную жизнь на светлом, легком, веселом и красивом Олимпе (...). Звери приручаются человеком, Гермес и Пан следят за стадами и не дают их никому в обиду...» [Тахо-Годи, 1973, 22].

Приведем слова А.И. Герцена, который формулирует древнегреческую концепцию «природы» как эстетическое единство природного и божественного: «Греко-римский мир был по превосходству реалистический, он любил и уважал природу. Он шел с нею заодно

(...) космос был для него истина, за пределами которого он ничего не видел (...). Грек, озаренный высоким эстетическим чувством, прекрасно постигнул выразительность внешнего, тайну формы, божественное для него существовало облеченным в человеческую красоту: в ней обоготворялась ему природа, и далее этой красоты он не шел...» [Герцен, 1954, 30]

В эпоху Возрождения человек продолжает открывать в природе источник эстетического наслаждения. Пейзаж, который фигурирует в работах Леонардо да Винчи, Рафаэля, Джорджоне и других мастеров XVI в. отличается особой просветленностью и отражает потенциальную святость природы.

В XVII-XVIII вв. природа предстает динамичной, мощной, наполненной энергией земли и неба в круговороте ее стихийных проявлений. Ее эмоциональность безудержна, сменяющиеся состояния быстротечны, как на картинах фламандских мастеров XVII в. П. Рубенса и Снейдерса. Кажется, ничто уже не в силах остановить этот могучий заряд энергии. Но проходит время, меняется восприятие. На смену барокко приходит классицизм – царство разума и логической упорядоченности. Природа теперь возвышенна, в духе античного идеала. В произведениях французских живописцев XVIII в. Пуссена, К.Лоррена она разумна, иногда даже отстранена и чужда живых проявлений, но всегда предстает в гордой непогрешимости и как бы законсервировалась в таком состоянии.

В эпоху романтизма она восприняла иной облик, наполнилась живыми токами и вновь обрела свою родовую чувственность. Теперь она начинает пониматься как убежище, противостоящее порочной человеческой цивилизации. Страстное стремление романтического мирозерцания – обрести полноту обновления наперекор логике и реальности, стремление, может быть не всегда ясному, но властно влекущему идеалу. Природа всегда необычна, в прозаической повседневности ей нет места. «Романтиков властно влекла к себе фантастика, народные предания, фольклор, и их манили дальние страны и минувшие исторические эпохи, жизнь племен и народов, еще не тронутых европейской цивилизацией, прекрасный и величественный мир природы. Влюбленные в природу, романтики проникновенно изображали ее жизнь. Они нашли невиданные ранее художественные средства, новые звуки и краски, чтобы передать красоту и величие этой вольной стихии» [Гуревич, 1980, 8].

Заключение

Как видим, концепция природы является одной из важнейших, какую бы философскую систему мы не взяли. Наряду с человеком она занимает одно из главных мест, и ее роль не сводима только к фоновой описательной характеристике поведения и умонастроений человека. Напротив, при всей одухотворенности она самоценна и в ней есть элемент недостижимого. Даже в «XIX-XX веках, в эпоху так называемого покорения живой природы, эпоху великих научных открытий, ее сакральный смысл не исчез. Научные открытия рожают все

новые и новые вопросы. Природа открывается в новом качестве. Вселенная видится теперь скорее великой идеей, нежели великим механизмом» [Портнова, 2009, 122]. Этот процесс обновления во многих областях культуры становится отчетливо выражен.

Библиография

1. Брэнд П. Ты дивно устроил внутренности мои. М., 2000. 224 с.
2. Бунин И.А. Стихотворения. М., 1976. 180 с.
3. Герцен А.И. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1954. 361 с.
4. Гуревич А.М. Романтизм в русской литературе. М., 1980. 104 с.
5. Портнова И.В. Культ природы вчера и сегодня // Современные гуманитарные исследования. 2005. №3 (4). С. 61-65.
6. Портнова И.В. Образы-символы в анималистической скульптуре XX века // Известия Волгоградского педагогического университета. Серия Социально-экономические науки и искусство. 2009. № 8(42). С.122-125.
7. Тахо-Годи А.А. (ред.) Античная литература. М., 1973. 464 с.
8. Фролов И.Т. (ред.) Введение в философию. Ч. 2. М., 1989. 639 с.

The concept of nature in art: the diachronic approach.

The aesthetic sense and the connections with the cult

Irina V. Portnova

PhD in Arts, Associate Professor,
Department of architecture and town-planning,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: irinaportnova@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept of nature in the culture of biblical time, antiquity, Renaissance, Baroque and classicism. It is noted that the theoretical issues of knowledge, perception of nature and its artistic representation are always concerned with the researchers that had relevance throughout the ages. Nature appears as a fertile material for study, it is closely connected with the field of human activity. In different cultures there is one unifying principle in the perception of nature: it is aesthetic. The aesthetic approach is typical for many historical eras. The article provides an example of the origin of the aesthetic sense in humans

of the biblical time. The author emphasizes the era of Greek antiquity, when the masters of nature was caught up in the perfection of their designs, the proportionality of the human body and animal. It is noted that the addition of the concept of nature is connected with the myths of the particular eras, which is characteristically realized in the art. The perception of nature in modern times, when the myth no longer had a dominant influence, also took place under the sign of aesthetics and art embodiments. In the conclusion the article shows the importance of the concept of nature for the modern world, living in an era of global changes.

For citation

Portnova I.V. (2016) Kontsepsiya prirody v iskusstve, diakhronicheskii srez. Esteticheskii smysl, svyaz' s kul'tom [The concept of nature in art: the diachronic approach. The aesthetic sense and the connections with the cult]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 3, pp. 19-25.

Keywords

Nature, creator, perception, myth, the biblical times, aesthetics, ancient artists, philosophical system, the modernity, harmony.

References

1. Brand P. (2000) *Ty divno ustroil vnutrennosti moi* [You formed my inward parts]. Moscow.
2. Bunin I.A. (1976) *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow.
3. Frolov I.T. (ed.) (1989) *Vvedenie v filosofiyu* [Introduction to philosophy]. Vol. 2. Moscow.
4. Gertsen A.I. (1954) *Sobranie sochinenii* [Works]. Vol. 3. Moscow.
5. Gurevich A.M. (1980) *Romantizm v russkoi literature* [Romanticism in Russian literature]. Moscow.
6. Portnova I.V. (2005) Kul't prirody vchera i segodnya [Cult of nature, yesterday and today]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya* [Modern humanities research], 3 (4), pp. 61-65.
7. Portnova I.V. (2009) Obrazy-simvoly v animalisticheskoi skulpture XX veka [Image-symbols in the animal sculpture of the XX century]. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i iskusstvo* [News of the Volgograd Pedagogical University. A series of socio-economic science and the arts], 8 (42), pp. 122-125.
8. Takho-Godi A.A. (ed.) (1973) *Antichnaya literature* [Ancient literature]. Moscow.